

Хан Уджу не ответил. На его лице не дрогнул ни один мускул, словно он и не слышал. Мне было даже как-то странно приятно, что я невольно произнес нечто настолько неловкое.

Мое будущее зависит от романтических дел этого главного героя отоме-игры, поэтому я не могу оставаться в стороне. На самом деле, это не все. В моем ответе на вопрос не было ни капли лжи.

Отслеживая свои мысли, я осознаю, что отношусь к Хан Уджу с теплотой. Хотя мы только встретились и поговорили, моя симпатия к нему выросла сильнее, чем за все время нашего знакомства. Он сильно помог мне, так что это неудивительно.

Привязываться к отношениям, которые когда-нибудь исчезнут, — это, конечно, неразумно, но что поделаешь? Такие чувства редко идут по плану.

В любом случае, нам придется видеться какое-то время, так что лучше ладить. Настолько, чтобы он считал меня просто хорошим другом, и чтобы это не мешало его роману.

Да, давайте считать, что я помогаю другу в его любовных делах. Друг, который помогает Хан Уджу добиться того, кто ему нравится. Это же точно Чо Хёну. Я должен играть роль Чо Хёну... Я могу быть другом Хан Уджу. Это даже естественно. Подумав так, я почувствовал себя намного легче.

Сколько раз в день меняется настроение? Обычно я не такой, но постоянно что-то происходит, и ничего не поделаешь. Вот и сейчас. Только что поднявшееся настроение вдруг резко испортилось.

— Уджу-сонбэ.

Ин Хасон стоял перед классом. Как ни посмотри, он там дежурил.

«Если он пришел, потому что ему нравится Хан Уджу, то ладно...»

Я до смерти нервничал, думая, что он пришел подраться из-за утреннего инцидента, который совсем меня отвернул от него.

— Опять ты.

— Да. Я пришел вас увидеть, сонбэ.

— Правда? Ты...

Хан Уджу вдруг посмотрел на меня. Неужели.

— Ин Хасон. Это Ин Хасон. — прошептал я как можно тише.

— Ин...

Хасон. Хасон, говорю же.

— Ин Хвасона.

Опять? Теперь я уже не знаю. Звучит похоже, так что сойдет. Если слушать невнимательно, то не заметно.

— Мое имя — Ин Хасон.

Чёрт. Ин Хасон все-таки заметил.

— Ладно. Что тебе нужно?

Хан Уджу ответил довольно добросовестно. Наконец-то он назвал его по имени. Неужели он принимает мои слова близко к сердцу? Я отступил на пару шагов и наблюдал за ними.

— Утром...

— Ага.

— Я действительно плохо бросил мяч. Вы имели право так сказать, сонбэ.

К счастью, похоже, он пришел не драться.

— Правда?

— Да.

— На, возьми.

Подожди, что делает Хан Уджу? Хан Уджу протягивает Ин Хасону шоколадный хлеб, который он держал. Я в ужасе. Он забыл, что хлеб упал на пол, или он делает это сознательно?

— С-спасибо.

Ин Хасон выглядел искренне счастливым. Что с ним делать?

— Это все, что ты хотел сказать?

— Есть и кое-что еще.

— Что?

Ин Хасон посмотрел на шоколадный хлеб в своей руке и сказал. Я нервничал, вдруг Ин Хасон съест этот хлеб.

— Вчера. Кажется, сонбэ забрал мой мяч.

— Наверное.

— Могу я его получить обратно?

Скажи быстро, что вернешь. В этом ведь нет ничего особенного. Почему ты молчишь? Это так раздражает. Было бы хорошо, если бы я мог видеть его выражение лица, но я не видел, поэтому просто пристально смотрел на его спину. Только когда Ин Хасон снова позвал: «Сонбэ?», Хан Уджу заговорил.

— Не могу отдать.

— ...Почему?

— Выбросил.

Ин Хасон глубоко вздохнул.

— Почему вы его выбросили?

— Не знаю. Не помню.

— Сонбэ.

— Что?

...Этот сумасшедший. Атмосфера мгновенно накалилась. У меня перехватило дыхание, пока я наблюдал за этим.

— Почему вы дали мне этот хлеб?

— А, это мусор. Выбрось, пожалуйста.

«.....»

— Кажется, я забыл сказать.

Хан Уджу, это не диалог. Ты просто притворяешься, что разговариваешь, чтобы спровоцировать конфликт. Голос Ин Хасона, который до сих пор сохранял спокойствие, повысился, и в нем появились эмоции.

— Вы меня ненавидите, сонбэ?

— Тебе это правда интересно?

— Мне кажется, я сильно провинился перед вами.

— Ну, ты сам, наверное, лучше знаешь свои проступки.

«.....»

— Сказать тебе больше?

— Да.

До начала урока оставалось немного времени. Студенты, которые обедали и бегали на улице, начали возвращаться по одному. Нет, похоже, не только они. Кажется, кто-то успел распространить слух, и теперь появились даже те, кто пришел просто посмотреть на эту сцену.

Нехорошее предчувствие. Пора их разнять, но как? Я хотел что-нибудь сказать, чтобы успокоить ситуацию. Однако Хан Уджу был немного быстрее.

— Ты жалкий.

Ин Хасон закусил нижнюю губу.

— ...Я? Почему?

— Ты хорошо играешь в бейсбол, говорят. Питчер, кажется.

— Вы знаете.

— Или ты не знаешь, что такое бейсбол? Перепутал с вышибалами от глупости?

— Это...

Хан Уджу не дал Ин Хасону возможности оправдаться.

— Вижу, ты пришел сюда забрать мяч, значит, у тебя много свободного времени.

«.....»

— Наверное, у тебя не один мяч. Поэтому не обращай на такое внимание и лучше тренируйся.

Так больше продолжаться не могло. Я подошел и тихо позвал: «Хан Уджу, подожди», но он не отреагировал. Он упрямо продолжил говорить.

— То, что такой, как ты, — подающий надежды бейсболист, означает, что бейсбол, видимо, обречен.

«.....»

— Ну, типа того.

Через плечо Хан Уджу мелькнуло выражение лица Ин Хасона. «Опасно», — подумал я, и в тот же момент Ин Хасон выругался и набросился на Хан Уджу. Когда я увидел, как он скрутил ему воротник, мое тело невольно рванулось вперед.

— Эй, Ин Хасон! Что ты делаешь?! Немедленно отпусти его!

Я встал между ними, пытаюсь оттолкнуть Ин Хасона и создать дистанцию. Но как только наши взгляды встретились, я сразу понял. Ах, я облажался. Я не смогу это остановить.

— Проваливай, ублюдок!

Слишком поздно. Не избежать. Ин Хасон сильно толкнул меня в плечо. Ощущение, будто тело взлетело в воздух, продлилось лишь мгновение, а затем со звонким ударом я врезался в стену спиной. Я не мог даже застонать от боли. Я попытался схватиться за левое плечо, но не смог, и, уронив руку, сполз по стене.

«Нужно остановить их».

Мое тело не подчинялось. Спина и плечо ныли, ноги не держали. Боль постепенно усиливалась. Вокруг было шумно, но я не мог поднять голову, чтобы понять, что происходит.

В этот момент кто-то подошел и помог мне встать. В ушах гудело, и я не мог толком разобрать, но, кажется, какой-то голос звал Чо Хёну. Только когда шум постепенно стал утихать, я смог поднять голову.

— ...Со Ёнджун?

— Хёну!

— Эй, Чо Хёну! Ты в порядке?

Похоже, кроме Со Ёнджуна, было еще несколько человек. Они выглядят как друзья Чо Хёну, но я их плохо знаю. В любом случае, это не имело значения. Потому что после этого я не мог ответить. Плечо ужасно болело, и я мог только стонать.

— А, черт, что делать?

— Не могу его донести. Оджэ, приведи школьного врача сюда.

— Разве не нужно вызвать скорую?

— Просто вызови сразу всех. И учителя, и скорую.

— Чо Хёну, эй. Чо Хёну? Ты меня слышишь?

— Чо Хёну, ты что, в отключке? Что делать?

Незнакомые ребята задавали мне вопросы. Я молча уставился на пустую стену. В их глазах я, должно быть, выглядел потерянным, даже взгляд у меня был расфокусирован. Все были сильно обеспокоены и суетились, но у меня не было сил об этом беспокоиться.

День-день

На экране, появившемся со звуковым уведомлением, была надпись, которую я видел впервые в жизни.

[Система: Список событий обновлен. :: Ин Хасон :: Или не быть.]

[Система: Особые условия выполнены. Дальнейшее завоевание «Ин Хасона» невозможно.]

[Система: Следующие функции ограничены. :: Просмотр «Записной книжки персонажей Ин Хасона» ::]

[Система: Следующие функции ограничены. :: Просмотр/прохождение событий «Ин Хасона» ::]

[Система: Маршрут «Ин Хасона» удален.]

«.....»

Ин Хасон исключен из списка завоевываемых персонажей. Я поспешно осмотрелся, но Хан Уджу нигде не было. Неужели он все еще с Ин Хасоном? Они дерутся? Что, черт возьми, происходит? Я попытался оттолкнуть поддерживающие меня руки и вернуться, чтобы проверить ситуацию. Однако я не смог оттолкнуть их, и к тому же прибыл школьный врач, так что меня крепко держали.

Я совершенно сбит с толку. Что значит «невозможно завоевать», и что за особые условия были выполнены? И вообще, какой, черт возьми, главный герой отоме-игры ссорится с завоевываемым персонажем и разрывает отношения?

«Маршрут Ин Хасона провален. Да. Он мне не подходил. Если Хан Уджу его не любит, то я отпускаю Ин Хасона». — Отказаться по собственной воле и быть заблокированным системой — это небо и земля. Я в замешательстве. Мне даже пришла в голову такая мысль:

«Неужели... Ин Хасон умер?»

Теперь у меня болела голова, и я сильно нахмурился. Мой вид, видимо, был тревожным, потому что окружающие снова начали что-то говорить. Рядом послышалось знакомое имя.

— Нет, Чо Хёну, почему ты вдруг стал тусоваться с Хан Уджу?..

Я повернулся, не понимая, что это значит. Незнакомый парень. Он говорил с таким беспокойством, но, к сожалению, я совершенно не знал, кто это. Вскоре Со Ёнджун громко сказал:

— Что ты только что сказал?

— Ну и что? Он же попал в переделку, потому что тусовался с Хан Уджу.

— Так это из-за Хан Уджу?

Шумно. Я не могу понять ситуацию, у меня гудела голова.

— Тишина! Все возвращайтесь в класс!

Школьный врач, не выдержав, крикнул. Но они все равно не слушались и повышали голос. Хорошо, что вовремя приехала скорая, иначе я бы подумал, что они сейчас начнут драться прямо перед моим носом.

Прямо перед тем, как меня перевезли, я с трудом громко позвал Со Ёнджуна.

— Подожди, Ёнджун... Со Ёнджун!

— А, ага?! Да!

Со Ёнджун поспешно подбежал ко мне. Выражения лиц друзей Чо Хёну были недовольными, казалось, они обиделись, но что поделаешь. Я же вас не знаю.

— ...Когда узнаешь что-нибудь о Хан Уджу и Ин Хасоне, пожалуйста, напиши мне.

— Ладно. Не волнуйся и лечись.

— Могу не взять трубку, так что напиши...

— Ладно, иди быстрее! Я тебе позже напишу.

Со Ёнджун помахал мне рукой. Я не смог ответить ему взаимностью, потому что был погружен в скорую. Я никогда в жизни не ездил на скорой, а теперь переживаю это в теле Чо Хёну... Ах, не знаю. Даже думать было тяжело, и я закрыл глаза. Голоса то приближались, то удалялись. В одно мгновение у меня закружилась голова, и меня затошнило.

И, кажется, я уснул.